

большой арочной галереи в одном из этажей ватиканского дворца, выходящей на созданный Браманте двор Сан Дамазо. Роспись эта представляет сочетание великолепного живописного декора, мотивы для которого были почерпнуты из живописи античных подземных гробниц, так называемых гротов (откуда такие мотивы получили свое название «гротесков»), с помещенными в сводах небольшими фресковыми композициями, воспроизводящими эпизоды библейских легенд (илл. 58). Таких композиций всего пятьдесят две; они составляют так называемую Библию Рафаэля. Для этих фресок Рафаэль даже не подготовлял картонов; большей частью они осуществлялись по его беглым рисункам многими его учениками, в числе которых были Джулио Романо, Франческо Пенни, Пьерино дель Вага и другие.

Богатейший орнаментальный декор Лоджий исполнен учеником Рафаэля Джованни да Удине, одним из прославленных мастеров декоративного искусства. К сожалению, роспись Лоджий сильно пострадала от времени и была затем испорчена грубыми реставрациями, так что о художественных достоинствах ее сюжетных композиций теперь можно составить себе только очень приблизительное представление.

Рафаэль принадлежал к самым замечательным мастерам рисунка своей эпохи. Уже сам художественный язык его живописи свидетельствует о нем как о блестящем рисовальщике. До нас дошло большое число его композиционных набросков, эскизов, картонов и натуральных зарисовок (илл. 48); их обилие указывает на то, что живописные произведения Рафаэля явились результатом напряженного целеустремленного труда. Особенность его рисунков — легкость и непринужденность графической манеры. Очень привлекательны его первоначальные наброски; в их певучих линиях и свободных штрихах есть отпечаток той особой непосредственности, которую несет первое движение руки, уже таящее в себе зерно созревающего замысла. Если сравнить его натур-